
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94.930.2

АРТЕМИЙ ВОЛЫНСКИЙ И ЕГО "ЗЛОДЕЙСКИЯ РАЗСУЖДЕНИЯ И ПРОЕКТ"

© 2008 С.В.Польской

Поволжский филиал Института российской истории РАН, г. Самара

В статье рассматриваются причины падения кабинет-министра А.П.Волынского (1689 – 1740) и значение его проектов в истории дворянской политической мысли XVIII века. Автор попытался пересмотреть некоторые историографические установки и выявить роль "прожектерской" деятельности А.П.Волынского в его судьбе.

Судьба А.П.Волынского, казненного в 1740 году, была мифологизирована отечественной историографией и публицистикой первой половины XIX века, создавшей идеализированный образ Волынского как главы патриотической оппозиции в эпоху бироновщины. С.М.Соловьев, непосредственно опираясь на материалы следствия, развеял туманные домыслы своих предшественников, черпавших материал зачастую из "бабушкиных рассказов" или полагавшихся на собственную бурную фантазию. Он продемонстрировал, что пробившийся на самый "верх", благодаря милости того же Бирона, Волынский пал жертвой собственного властолюбия. В то же время, С.М.Соловьев показал, что проект А.П.Волынского отражал общее настроение дворянства, желавшего расширения своих сословных прав и привилегий¹. Важной вехой в изучении "дела" Волынского стала работа Ю.В.Готье, который попытался реконструировать несохранившийся "Генеральный проект" Волынского². С тех пор утвердилась общая точка зрения на Волынского как дворянского "проектиста" аннинского царствования. Однако, пережитки старого "романтического" мифа до сих пор всплывают в историографии, а главным виновником падения Волынского считается Э.-И.Бирон. В данной статье мы попытаемся выяснить подлинные причины "дела" Волынского, и выявить значение его "рассуждений и проекта" в истории политической мысли эпохи.

Артемий Петрович Волынский (1689 – 1740), происходивший из старинного дворянского рода, имел родственные связи с царской семьей: с одной стороны, он был женат на кузине Петра I (дочери Льва Кирилловича Нарышкина), с другой стороны, родственник по материнской линии императрицы Анны и ее доверенное лицо Семен Андреевич Салтыков был женат на его родной тетке. Именно благодаря заступничеству "дядюшки" Волынский делает карьеру в 1730-е годы. Начав военную службу в 1704 году, он в чине подполковника был отправлен послом в 1715 – 1719 гг. в Персию, а по возвращении получил чин полковника и был назначен Астраханским губернатором, где проявились не лучшие черты его личности. Несмотря на обвинения в злоупотреблениях властью, которые навлекли на Волынского немилость Петра, после его смерти он становится Казанским губернатором (1725 – 1730 гг.) и проявляет себя как талантливый администратор и, в то же время, неумеренный и жестокий деспот. Пределом "самоуправства" губернатора стал конфликт с Казанским архиереем Сильвестром, который жаловался на Волынского в Синод, Сенат и Юстиц-коллегию. В описаниях Сильвестра Волынский предстает человеком жадным, грубым, охочим до развлечений (любитель псовой охоты, топчет крестьянский хлеб), жестоким, до садизма (архиерейского секретаря Богданова "бил и за волосы драл сам, а потом велел бить палками и топтунами солдатам и оставил едва жива")³. Даже С.А.Салтыков писал племяннику: "Пожалуй,

¹ Соловьев С.М. Сочинения. Книга X. История России. Т. 20. – М.: 1993. – С.652 – 668.

² Готье Ю.В. "Проект о поправлении государственных дел" Артемия Петровича Волынского // Дела и дни: исторический журнал. 1922. Кн. 3. – С. 1 – 31.

³ Соловьев С.М. Сочинения. Кн. X. – С. 241.

изволь меня послушать и жить посмирнее... А я ведаю, что друзей вам почти нет и никто с добродетелью о имени вашем помянуть не хочет. Я как слышал обхожденье ваше в Казани с таким сердцем и, на кого сердисься, велишь бить при себе, также и сам из своих рук бьешь"⁴. Нравственные идеалы Волынского характеризует разговор с его "конфидентом" П.М.Еропкиным, который вспоминал на следствии, что Волынский говорил: "Надобно, когда счастье идет, не только руками, но и ртом хватать и в себя глотать". Сии последние слова сопровождал он и самыми движениями рук и рта"⁵. Вообще "конфиденты" Волынского не сговариваясь, утверждают, что выполняли его поручения "боясь Волынского, яко свирепого и жестокого человека" (показания де ла Суда 27.05.1740) или "из желания ему прислужиться и из опасения подвергнуться его неприязни" (показания Ф.Соймонова – 13.05.1740)⁶. Будучи вспыльчивого и беспокойного нрава, Волынский, к тому же, был крайне честолюбивым и непременно желал занять в государстве позицию сообразную своему рождению и своему не менее высокому представлению о собственных способностях. Камердинер Кубанец слышит, как Волынский резонирует "он-то будто бы всех лучше делец и правдивый человек", а Соймонов застаёт его, говорящим сыну по поводу своих проектов: "Счастливы ты, сын, будешь, что такого отца имеешь!"⁷. Нужно отметить, что Волынский действительно был человеком способным и, как замечает Яков Шаховской "тогда из лучших в Кабинете монаршем быв дельцов"⁸, однако придворную дипломатию он изучил плохо. Хотя он и поддержал самодержавие в 1730 году, и дядя просил за него, и подарки были розданы нужным людям, Волынский потерял пост губернатора. Но вскоре благодаря протекции Салтыкова и Бирона он получает назначение в Конюшенное ведомство и становится в 1736 году обер-егермейстером,

⁴ Там же. – С. 243. При всем том Салтыков продолжает покровительствовать племяннику, характерна реакция Сильвестра: "Как казанский архиерей сведал, что вы мне свой, то тотчас приехал ко мне и сказал мне, что истинно де я не знал того, что Артемий Петрович свой тебе, а то б ни о чем просить не стал; хотя б и обидно было, лучше б мог вытерпеть". Там же.

⁵ Показания Петра Еропкина 16 мая 1740 года // Записка об Артемии Волынском // ЧОИДР. 1858. Кн. 2. Апрель – июнь. – С. 153.

⁶ Там же. – С.158, 149.

⁷ Там же. – С. 150, 152.

⁸ Шаховской Я.П. Записки // Империя после Петра. 1725 – 1765. – М.: 1998. – С. 22.

а в апреле 1738 года кабинет-министром. За этим назначением явно стоял Бирон, желавший противопоставить И.А.Остерману в Кабинете министров "своего" человека. Собственно говоря, Волынский, если внимательно изучить показания следствия, никогда не выступал лично против Бирона, все его "ругательства" – суть недовольное ворчание ("почитал иноземцев службы Ея Величества вредными для Государства"), которое было, прежде всего, направлено на Остермана и его приспешников. Хотя в домашних речах Волынского попадало и императрице с герцогом, но далее раздражительных высказываний дело не шло.

Именно конфликт с Остерманом привел Волынского к написанию злополучного "петергофского письма", представленного летом 1739 года императрице в Петергофе. Дело в том, что шталмейстеры подали жалобу на злоупотребления Волынского императрице, и кабинет-министр к своему оправдательному письму, где он описывал свои заслуги и бедную "нищую" жизнь, приложил записку "Примечания, какие притворства и вымыслы употребляемы бывают, при монаршеских дворах и в чем вся такая закрытая безсовестная политика состоит"⁹, которую собственно и принято называть "петергофским письмом"¹⁰. "Примечания" Волынского – это не без остроумия написанный памфлет на придворных, хотя портреты были без указаний персонажей, но подразумевали конкретных "политиков", причем главным объектом сатиры стал Остерман¹¹. В частности, сам Волын-

⁹ ОР РНБ. Ф. IV. 737. Записка о А.П. Волынском. Список XIX века. Л. 4 об.

¹⁰ РГАДА. Ф. 6. Уголовные дела по государственным преступлениям. Оп.1. Д. 195. Письмо Артемия Волынского к императрице Анне "о притворствах и вымыслах, бывающих при дворе государя".

¹¹ Сам Волынский утверждает, что к подаче письма склонял его "пример князя А.М.Черкасского, который по восшествии Ея Величества на престол, видя, что князь Дмитрий Михайлович Голицын представлял ей все скрытно, решился донести, чтобы не изволила всему верить". В частности, сам Черкасский прочитав письмо, заметил "Остро очень писано, ежели попадетя в руки Остермановы, то он тотчас узнает, что против него", того же мнения были и другие "патриоты", близкие к "борцу с иностранным засильем" – Мегден, Эйхлер и Лесток, говорившие "это самый портрет графа Остермана". ОР РНБ. Ф. IV. 737. Записка о А.П.Волынском. Список XIX века. Л. 5 – 5 об.

ский на следствии признавался, что нижеприведенные строки касаются Остермана: "некоторые из приближенных к престолу стараются помрачать добрые дела людей... и приводить государей в сомнения, чтобы ни кому не верили; бездельцы изображают в виде важным, и ничего прямо не изъясняют, но все закрытыми и темными терминами, с печальными и ужасными минами, дабы Государя привести в беспокойство, выказать лишь свою верность, и заставить только их одних употребить во всех делах: от чего прочие, сколь бы ни были ревностны, теряют бодрость духа и почитают за лучшее молчать там, где должно бы ограждать целостность государственного интереса"¹². Точные сведения о реакции Анны на письмо отсутствуют. Весьма показательно, что после этого на Волынского не только не обрушился гнев императрицы, но он участвовал в судебном процессе по делу Долгоруких, был награжден во время празднования Белградского мира с Турцией, и в феврале 1740 года ему была поручена ответственная "машкарадная комиссия" – руководить организацией шутовской свадьбы и строительством "Ледяного дома". Здесь 4 – 5 февраля 1740 года и произошел "случай с Тредьяковским": министр по своей казанской привычке избил "пиита", но не где-нибудь, а прямо в приемной Бирона в императорском дворце. Тредьяковский подал рапорт. Но следствие начали только в апреле 1740 года.

В чем причина того что "петергофское письмо" и "случай с Тредьяковским", ставшие важной частью обвинения, были пущены в дело только в апреле? Ясно, что ни письмо, не избивание Тредьяковского не имели никакого значения, кроме формального. Причина была в ином. С лета 1739 года до весны 1740 года Остерман, против которого было направлен выпад Волынского и которому Анна передала "петергофское письмо"¹³, сумел поставить дело так, что всем при Дворе стало ясно, что письмо – это памфлет против герцога Курляндского, благо Волынский нигде не упоминает имен. Остерман сразу же откликнулся на обвинения Волынского письмом к императрице, где требовал назвать имена недостойных лиц и привести доказательства их преступлений. По поводу себя Остерман писал, что "через тридцативосьмилетнюю мою, малую однако ж, ревностную службу [не] погрешил, в том

совесть меня не обличает, и Бог на Страшном своем Суде ответу в том на мне взыскивать не будет... От сердца моего желаю, чтоб и податель сего письма в таковых же непорочных обстоятельствах находился"¹⁴. После чего Остерман начинает весьма тонко стравливать Бирона с Волынским, тем паче в подозрительном герцоге весьма легко было зародить сомнения насчет письма, где кабинет-министр давал советы Анне, "годные малолетним государям", и самого его автора, ставшего за постоянной болезнью Остермана, докладчиком императрице"¹⁵. К тому же, Волынский несколько раз уже вставал в Кабинете поперек дороги Бирону, а "случай с Тредьяковским" должен был вывести его из себя.

Насколько это интрига удалась Остерману, можно судить по мемуарам людей, несомненно, близких ко двору – Миниха и Манштейна, а также донесениям иностранных послов. Все они абсолютно уверены, что "Волынский подал императрице записку, в которой склонял ее к удалению и низведению Бирона"¹⁶ или "Волынский подал государыне бумагу, в которой взводил разные обвинения на герцога Курляндского и на другие близкие императрице лица. Он старался выставить герцога в подозрительном свете, и склонял императрицу удалить его"¹⁷. Как мы видели, ничего подобного сам автор не подразумевал, и на этих сомнительных известиях и держится вся репутация Волынского как борца с Бироном.

Но в этом легко уверили Бирона, о котором леди Рондо писала, что он "очень тщеславен, крайне вспыльчив и, когда выходит из себя несдержан в выражениях". Ей вторят обвинительные пункты следствия над Бироном:

¹⁴ Цит. по: Долгоруков П.В. Время Петра II и императрицы Анны Иоанновны // Время Петра II и императрицы Анны Иоанновны. Переворот 1762 года. – М.: 1997. – С. 138.

¹⁵ Бирон, недовольный докладом Волынского, говорит ему: "Поди сам докладывай государыне, ты можешь и по часу говорить с государыней". Цит. по: Соловьев С.М. Указ. соч. Кн. X. – С. 656.

¹⁶ Миних Б.Х. фон. Очерк, дающий представление об образе правления Российской империей // Безвременье и временщики. – М.: 1996. – С. 59.

¹⁷ Манштейн Христофор Герман фон. Записки о России генерала Манштейна. – М.: 1998. – С.164. Как мы видели, ничего подобного сам автор не подразумевал, и на этих сомнительных известиях и держится вся репутация Волынского как борца с Бироном.

¹² ОР РНБ. Ф. IV. 737. Записка о А.П.Волынском. Л. 4 об–5.

¹³ Так же, как ранее жалобу на Волынского императрица передает самому Волынскому.

"Он часто в самом присутствии Ея Величества не токмо на придворных, но и на других, и на самых тех, которые в знатнейших рангах здесь в Государстве находятся, без всякого рассуждения о своем и об их состоянии крикивал и так предезостно бранивался, что все присутствующие с ужасом того усматривали..."¹⁸. Б.Х.Миних утверждает, что был свидетелем подобной сцены: "Бирон метал громы и молнии и угрожал нежеланием больше служить, если императрица немедленно не пожертвует Волынским"¹⁹. 4 апреля 1740 года Волынскому был запрещен проезд ко двору, но он был еще в Кабинете, и спрашивал секретаря Иностранной коллегии де ла Суда об отношении императрицы к его делу, он отвечал "Тебя называют проектистом, что ты умеешь проекты писать, а пуще-де то, какое ты подал государыне письмо в Петергофе, о том сильно толкуют и притом, что ты дерзновенно сделал, что секретаря Тредьяковского из палат его светлости взял"²⁰. Обратим внимание, что акцент был сделан именно на "петергофское письмо", а не на проекты. 12 апреля Волынского заключили под домашний арест, а на следующий день была создана Комиссия для исследования преступлений Артемия Волынского.

Итак, виновником падения Волынского был Остерман, оставшийся в тени и вряд ли бы его участие было бы доказано, если бы не материалы процесса над Остерманом зимы 1741 – 1742 гг., во время которого в бумагах бывшего вице-канцлера были обнаружены его "мнение и прожект ко внушению на имя императрицы Анны, каким бы образом сначала с Волынским поступить, его арестовать и об нем в каких персонах и в какой силе комиссию определить, где, между прочим, и тайный советник Неплюев в ту комиссию включен; чем оную начать, какие его к погублению вины состоят и кого еще под арест побрать...". Следователи интересовались у Остермана: "Для чего ты Волынского так старался искоренить?" На что последний чистосердечно признался "Виноват и согрешил... ибо Волынский против меня поднимался"²¹.

¹⁸ Рондо, Дж. Письма дамы, прожившей несколько лет в России, к ее приятельнице в Англию (Письмо XXVIII. СПб., 1737) // Безвременье и временщики. – М.: 1998. – С. 235; Дело о Курляндском герцоге Эрнсте Иоанне Бироне // ЧОИДР. 1862. Кн. I.

¹⁹ Миних, Б.Х. Указ. соч. – С. 59.

²⁰ Цит. по: Соловьев С.М. Указ. соч. Кн. X. – С. 664.

²¹ Цит. по: Соловьев С.М. Указ. соч. Кн. XI. – С. 132.

Таким образом, мы видим, что первоначально речь шла об обычной придворной интриге, по меткому выражению кн. Я.П.Шаховского "хитро-коварных между случайными людьми политических войнах"²²: Волынский попытался удалить Остермана, последний предпринял все возможные меры, для того чтобы убрать враждебную себе фигуру, да еще и чужими руками. Но после ареста Волынского, его "конфидентов" и его камердинера Кубанца следствие приобретает все более серьезный характер. Свидетели вспоминали все, что слетало с языка Волынского и что можно было превратно толковать. В результате, из "пустой болтовни" следствием был умело "составлен" заговор с целью государственного переворота и возведения на трон самого Волынского, о чем последний вряд ли мечтал. Впрочем, Следственная комиссия не решилась возводить столь серьезное обвинение, и указала вины Волынского в следующем порядке: 1) "составил предезостное плутовское письмо для приведения верных Ея Величества рабов в подозрение"; 2) "осмелился нарушить безопасность Государственных палат... причинением побоев Тредьяковскому"; 3) "питал на Ея Величество злобу"; 4) "отзывался с поношением о Высочайшей фамилии"; 5) "сочинил разныя злодейския разсуждения и проект"; 6) "имел с своими сообщниками злодейския речи касательно супружества Государыни Принцессы Анны"; 7) "старался в Высочайшей фамилии поселить раздор", "причитался к оной свойством" и т.д.

Среди вин Волынского назывались и его "злодейския разсуждения и проект". Собственно они и интересуют нас более всего. Что это были за бумаги? Для кого предназначались и с какой целью составлялись Волынским? Каковы были политические взгляды неудачливого кабинет-министра? К сожалению, в материалах следствия отсутствуют и, по-видимому, они безвозвратно утеряны. Поэтому единственный путь изучения проектов Волынского – это реконструкция на основе материалов следствия, допросов самого Волынского и его конфидентов.

Необходимо отметить, что в следственном деле упоминается несколько рукописных проектов Волынского, в частности подследст-

²² Шаховской Я.П. Записки. – С. 24.

венный признался, что кроме "Генерального проекта о поправлении внутренних дел Государства", сочинял проект "о умалении войска" вместе с обер-секретарями Военной коллегии Ижориным и Демидовым и, наконец, вместе с Соймоновым и Хрущовым он пишет "книгу, в подобие проекта": "Как Государям грозу и милость являть"²³.

Кроме упомянутых Волынским проектов, у него были найдены следующие сочинения: "Разсуждения о приключаящихся вредах особе государя и обще всему Государству", "О Гражданстве", "О дружбе человеческой" и "Надлежит ли иметь мужским персонам дружбу с дамскими персонами"²⁴. Волынский заявил, что четыре проекта он составил "по приезде из Гданска, с продерзости и злобы на Ея Величество" и предназначались подобные сочинения для друзей – Черкасского, Соймонова, Мусина-Пушкина, Хрущова. Содержание этих проектов не известно, т.к. они отсутствуют в материалах следственного дела, хранящегося в РГАДА²⁵. Причем, проекты Волынского отсутствовали в делах Государственного архива еще в первой половине XIX века, о чем свидетельствует автор "Записки об Артемии Волынском", составленной в 1830-е гг. по заказу Николая I²⁶. Однако главным сочинением Волынского, к которому обращается и следствие, и историки – "Генеральный проект", который был составлен в конце 1730-х годов. Генеральный проект не дошел до нас в подлиннике. По-видимому, окончательную его редакцию А.П.Волынский сжег еще до своего ареста²⁷, а сохранившиеся части и некоторые черновые отрывки из проекта были запечатаны А.И. Ушаковым в особый конверт и представлены императрице. Причем, пакет не сохранился в материалах следствия.

²³ Записка об Артемии Волынском. – С. 149, 151.

²⁴ Там же. – С. 155.

²⁵ РГАДА. Ф. 6. Оп. 1. Уголовные дела по государственным преступлениям. Оп. 1. Д. 194 – 269. В частности, в этом обширном комплексе следственных материалов и бумаг Волынского, находится дело 194 "Мнение поданное Волынским на проект, под заглавием "О исправлении некоторых государственных вредов", который можно отнести к 1735 г. Но состояние рукописи не позволяет восстановить текст.

²⁶ Записка об Артемии Волынском. – С. 153.

²⁷ Кубанец говорит, что Волынский, получив запрет ездить ко Двору, "драл и жег свои письма". Сам Волынский утверждает на допросах, что он сжег "черные бумаги, в которых находилось многое, что он после исключил". Записка об Артемии Волынском. – С. 150.

В начале 1920-х годов Ю.В.Готье реконструировал по отрывочным свидетельствам, допросам и прочим документам дела Волынского примерное содержание проекта²⁸. Готье полагает, что проект носил заглавие "Разсуждение о приключаящихся вредах особе государя и обще всего государства и от чего приключились и происходят", по другому проекту называли "Проект о поправлении государственных дел", но мы видим, что в следственных материалах различаются эти проекты. Первый был написан – по возвращению из Гданьска, т.е. где-то между 1735 – 1736 гг., второй, возможно, так и не был завершен Волынским. На допросах Волынский дает отдельные объяснения по своим старым проектам и подробно отвечает по "Генеральному проекту"²⁹. Таким образом – это два различных документа.

Составитель "Записки об Артемии Волынском" полагает, что Волынский "писал два проекта: один самопроизвольно, об улучшении всего того, что ему казалось в Государственном управлении недостаточным и вредным, другой с ведома и соизволения Императрицы, под названием: "Генеральное рассуждение о поправлении внутренних Государственных дел". Первый был не кончен и остался в черне, но многие места из него вошли в последний, который уже переписывался на бело, когда Волынского арестовали"³⁰. Аналогичного мнения придерживается Е.В.Анисимов: "Готовилось несколько вариантов одного и того же проекта: один мог пойти на стол Анне Ивановне, а другой – более радикальный – мог лежать, дожидаясь будущего, на которое конфиденцы рассчитывали"³¹. Однако Ю.В.Готье полагал, что существовал один проект, заказанный императрицей.

Волынский на допросах 23 и 24 апреля 1740 года утверждает "что проект о поправлении внутренних Государственных дел сочинял он с воли Ея Императорского Величества, советовался об оном с Хрущовым и Соймоновым и показывал его Еропкину, Суде

²⁸ Готье Ю.В. "Проект о поправлении государственных дел" Артемия Петровича Волынского // Дела и дни: исторический журнал. 1922. Кн. 3. – С. 1 – 31.

²⁹ Записка об Артемии Волынском. – С. 155.

³⁰ Записка об Артемии Волынском. – С. 153 – 154.

³¹ Анисимов Е.В. Россия без Петра: 1725 – 1740. – СПб.: 1994. – С. 472.

и Эйхлеру"³². Но интересно, что на допросе 20 мая Волынский оправдываясь по поводу предисловия к "Генеральному проекту", говорит, что "Все то писал я из высокомерия, а подбил меня к тому более Хрущов, говоря, что эта книга будет лучше Телемаковой"³³. Т.е. теперь автор утверждает, что написание проекта было его личной инициативой, вызванной уговорами Хрущова, переводчика политического романа Ф. де Фенелона "Приключения Телемака". Можно предположить, что написание проекта было инициировано Волынским и одобрено императрицей, вряд ли он стал бы откровенно лгать следствию, материалы которого были доступны Анне. С другой стороны, слова Волынского могут подтверждать концепцию двух проектов – "для Анны" и "для друзей". Но такая ситуация лишена смысла и, как кажется, скорее всего, Волынским составлялся один проект и не случайно здесь ссылка на "Телемака". Это нравоучительное политическое сочинение предназначалось именно для воспитания или наставления государей. Собственно подобным наставлением или руководством и должен был стать проект Волынского для Анны. Разночтения в описании проекта на следствии вполне укладываются существование черновых вариантов, "в которых находилось многое, что он после исключил" и которые он сжег накануне ареста, т.к. "опасался неприятностей, если бы попались кому в руки черные его бумаги"³⁴.

Проект начинается с приношения к императрице, в котором Волынский пишет, что "не хочет должность свою одним именем нести, токмо делом и для того, сколько государственных не порядков он увидит, а том изъясняет именно..."³⁵. Далее Волынский обращается к читателям: "Почтенные и превосходительные господа. По должности, яко кабинет-министр, елико усмотрел к пользе государственной, и для того поправлению внутренних государственных порядков сочинял я свое рассуждение с явным своими объявлениями и доказательствами, что к явной государственной пользе касается. И ежели не школастическим штилем и не риторическим порядком в расположении в том своем сочинении глав написал, в том бы меня не предосуждали, того ради, что я в школах не бывал, а обращался я

с молодых лет в военной службе, в которой все свои лета препроводил и для того, как не ученый человек, писал без надлежащих школьных регул по своему рассуждению, а рассудилось мне зачать с Кабинета, где я сам присутствую, а потом и прочих государственных внутренних делах и управлениях. И ежели вы господа почтенные, усмотрите сверх что к изъяснению и дополнению, прошу в том потрудиться и я на резонабельное буду склонен и сердиться и досадовать за это не стану"³⁶. Волынский признавался, что "разумел читателей того сенаторов, а потом объявил, что в том же разумел и кабинет-министров".

Вслед за обращением к читателям, шла историческая часть. П.Еропкин утверждает, что Волынский изложил историю России от Рюрика до избрания Михаила Федоровича. Свидетели также сообщают, что в исторической части "упоминалось о мнимой республике Долгоруких", а также Волынский "написал многие острые речи о несамодержавстве в Польше и Швеции и другие излишества" и, как сообщает Гладков, "написано в том сочинении о республике Шведской". Слуга Волынского Кубанец доносил, что Волынский говорил: "Вот как польские сенаторы живут, ни на что не смотрят, и им все даром. Польскому шляхетству не смеет и сам король ничего сказать, а у нас всего бойся"³⁷. Затем следовало рассуждение о Кабинете, Сенате и генерал-прокуроре. Волынский в рассуждении "писал о умножении Сената, а ежели де кто противен из сенаторов и не послушан будет, на то де есть гвардия у Вашего Величества"³⁸.

Далее шли шесть частей собственно самого проекта. Пункт первый назывался "О укреплении границ российских и крепостей пограничных". Второй пункт содержал рассуждения "о церковных чинах", в нем Волынский писал, "чтоб в священнический чин вводить шляхетство и о сборе с государства для удовольствия священникам" определенного сбора, а также "чтоб завести школы и в попы производить из ученых людей"³⁹.

³² Записка об Артемии Волынском. Там же. – С. 149.

³³ Там же. – С. 156.

³⁴ Записка об Артемии Волынском. – С. 150.

³⁵ Готье Ю.В. "Проект о поправлении государственных дел"... – С. 14.

³⁶ Готье Ю.В. "Проект о поправлении государственных дел"... – С.15 – 16.

³⁷ Там же. – С. 19 – 20.

³⁸ Готье Ю.В. "Проект о поправлении государственных дел"... – С.21.

³⁹ Там же. – С.22.

Самая обширная часть проекта касается шляхетства: "Третья часть о шляхетстве и о приказном чину, из какой подлости они происходят, и которые не из шляхетства названы им все недобрыми людьми, и чтоб в оный чин ввести шляхетство и объявлено притом, что де европейские государства в том благорассудно поступают, и в обучении из молодого шляхетства разным наукам и правам гражданским и о прочем". Другой свидетель сообщает: "В проекте его есть, чтобы умножить к делам из дворянства, а писано о подлости, а именно, о канцелярских чинах, какие они подлые люди и что в них надежды в делах и чтоб везде ввести дворянство". Волынский здесь же писал, что "надобно молодых людей обучать по иностранному, чтоб свои природные министры были", а так же "чтоб всех фамилий исправить родословные". Он также предлагал "чтоб шляхетство маломощному и канцелярским служителям по убоге платье носить и чтоб деньги у них не так расходились". Таким образом, автор проекта подтверждал стремление закрыть вход в шляхетство "неблагородных" и тем самым приостановить размывание сословных границ, на что обратили внимание авторы дворянских проектов 1730 года.

Волынский также настаивал "чтоб винным заводам у купцов не быть, а чтоб те винные заводы имелись у одного шляхетства, дабы тем не купцы, но шляхетство могли пользоваться"⁴⁰. Интересно отметить, что в царствование Елизаветы была введена винная монополия для дворянства, а Р.И.Воронцов в Проекте "о преимуществах дворянских" (1760 – 1761 гг.) предлагает предоставить дворянам привилегированные условия в экономической сфере, которые исключали бы конкуренцию других сословий в наиболее прибыльных областях промышленности и торговли⁴¹. В этом отношении предложения Волынского предвосхищали проекты елизаветинских идеологов дворянства.

В четвертом пункте, в котором говорилось о купечестве, Волынский рассуждал, "что им приключаются в торгах не малые разорения и о запрещении им с иноземцами иметь торговые компании и какие от воевод им бывают обиды". Пятый и шестой пункты касались пра-

восудия и экономии. Здесь Волынский вновь писал о системе государственного управления. Он планировал "в гражданские чины вводить шляхетство ученых людей также и в воеводы определять", замечая при этом, что "от частых перемен воевод какие конфузии бывают, и купечество оттого разоряется и государственные доходы не все в состоянии бывают сборам и чтоб быть воеводам по прежнему без перемен"⁴².

Ю.В.Готье, сравнив проекты Волынского с предшествующими и последующими дворянскими проектами XVIII века, пришел к выводу, что проекты Волынского "роднят с позднейшими проектами реформ и различными записками 50-х и 60-х годов все те же сословно-дворянские тенденции. Яркая у Волынского, они крепнут и достигают полного развития в некоторых наказах 1767 года и под пером таких дворянских публицистов, как М.М.Щербатов. Если посмотреть на проект Волынского с этой стороны, то надо считать его органическим звеном, соединяющим шляхетские мечтания 1730 года с идеями дворянских наказов 1767 года. Очень жаль, что это звено приходится, по-видимому, считать безвозвратно потерянным"⁴³. Современный исследователь И.В.Курукин иначе оценивает проект Волынского, который, по его мнению "носил сугубо бюрократический характер" и "находился в тех же раках петровской системы". При этом И.В.Курукин полагает, что "Волынский обходил проблему организации и прав верховной власти"⁴⁴. Это, как кажется, противоречит показаниям свидетелей, которые единогласно подтверждают интерес Волынского к "несамодержавству в Польше и Швеции". Осознание необходимости дворянского контроля верховной власти – или путем наставлений "мудрых советников", или путем перераспределения властных полномочий, – вполне очевидная тенденция у Волынского. Конечно, Волынского трудно заподозрить в стремлении ограничить самодержавие по образцу "Кондиций" 1730 года, чьим противником он выступил в своем знаменитом письме. Однако желание связать во-

⁴⁰ Там же. – С.23 – 24.

⁴¹ См.: *Польской С.В.* Истоки манифеста 18 февраля 1762 года "О вольности дворянства" // Государственное и муниципальное управление в России. История и современность. – Самара: 2004.

⁴² *Готье Ю.В.* "Проект о поправлении государственных дел"... – С. 24 – 25.

⁴³ *Готье Ю.В.* "Проект о поправлении государственных дел"... С.31.

⁴⁴ *Курукин И.В.* Бирон. М., 2006. С.295.

лю монарха обязательствами перед дворянством, несомненно, проявляется в "злодейских рассуждениях" кабинет-министра. И здесь он сближается с позицией В.Н.Татищева, не желавшего отказываться от самодержавия, но пытавшегося расширить дворянские права и обязательства монарха в своем "Произвольном и согласном рассуждении и мнении собравшего шляхетства".

Таким образом, проект А.П.Волынского стал свидетельством роста дворянского самосознания и его автора, вместе с В.Н.Татищевым можно причислить к крупнейшим идеологам русского дворянства первой половины XVIII века.

ARTEMIY VOLYNSKIY AND HIS "VILLAINOUS DISCOURSES AND PROJECT"

© 2008 S.V.Polskoy

Volga Branch of Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Samara

The paper treats the reasons of the disgrace of the Cabinet-Minister A.P.Volynskiy (1689 – 1740) and the significance of his projects for the political thought of the XVIII-century Russia. The author makes an attempt to reconsider some aspects of the traditional historiography and to elicit the role of Volynskiy's project in his destiny.